

Л.В. Разумова,
Россия, Чита,
Н.И. Кузьмина,
Франция, Клермон-Ферран

РОЛЬ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Summary

The author of this article analyses the regional variants of the language in terms of their modern interaction.

L. Razumova
Russia, Chita
N. Kuzmina
France, Clermont-Ferrand

Известно, что язык является одним из основных средств человеческой коммуникации. Однако коммуникативный подход в оценке языка не исчерпывает другие его многочисленные функции, среди которых символическая функция приобретает сегодня особое значение. Под символической функцией понимаем роль языка в процессе этнокультурной идентификации человека.

В каждом языке содержится свое специфическое видение мира, уникальное представление о нем, свой собственный способ передачи знаний. Это положение, резюмирующее гипотезу языковой относительности Сепира-Уорфа, обычно не вызывает особых возражений, когда речь идет о ее приложении к отдельным самостоятельным языкам, далеким или близкородственным. Каким образом передают бытие международные языки и, в частности, французский язык, распространенные на различных территориях? Способны ли региональные формы французского языка передавать социально-территориальную специфику каждого региона, в какой степени и какими языковыми средствами?

Представляется, что ряд ответов на эти вопросы связан с рассмотрением понятий языковой нормы и качества языка.

Понятие качества языка представляет ценность как самостоятельное языковое и социо-культурное явление, требующее теоретического осмысливания. В истории теоретического осмысливания феномена качества языка можно условно выделить ряд направлений.

Так, в начале 70-х годов квебекский исследователь М. Будро, опираясь на модный в те времена коммуникативный подход в обучении иностранным языкам, определяет понятие качества языка следующим образом: «Язык, который служит общению и пониманию является

эффективным и качественным с точки зрения целей его использования» (Maurais 1999:33).

Указывая на недостаточность коммуникативного подхода к осмыслинию понятия качества языка, Ж. Морэ приводит в качестве примера два предложения:

- 1) Je veux de l'argent.
- 2) Moi y en a vouloir des sous.

Ж. Морэ отмечает, что как первое (являющееся нормативным), так и второе (принадлежащее разговорному регистру квебекского варианта французского языка), являются и качественными и эффективными в том смысле, в котором М. Будро понимает качество и эффективность языка, так как оба служат общению, и оба предложения очень хорошо понимаемы квебекцами (Maurais 1999:38-42).

Количественный метод, предложенный итальянским лингвистом А. Берутто (Berutto 1975) предполагает, что качественным языком является язык большинства населения, говорящего на этом языке. Отметим, что для квебекского варианта французского языка использование лишь количественного метода в определении понятия качества языка также невозможно. Так, самой репрезентативной в этом смысле выступает форма «*je vas*», а не нормативная «*je vais*».

И, наконец, третий подход, развиваемый Министерством образования Квебека (*Office québécois de la langue française*), исходит из понятия языкового уровня. В этом случае признается, что на уровне синтаксиса и морфологии вариативность недопустима и, следовательно, все, что отклоняется от нормы на этих уровнях языка должно быть признано ненормативным и некачественным. Небольшая вариативность допустима в области фонетики и лексики. Отметим, что основным недостатком этого подхода является его малая объяснительная сила.

Говоря о качестве языка, К. Бюро (Bureau 1976) отмечает, что понятие качества языка отсылает к языковому употреблению, восходящему к письменной речи. Предложенный К. Бюро подход интересен отсылкой к письменной фиксации языка, которая, в свою очередь, поднимает вопрос соотношения письменной и устной форм речи в процессе нормализации языка. К. Бланш-Бенвенист отмечает по этому поводу, что в культурах с давней письменной традицией письменная форма довлеет над устной (Blanche-Benveniste 1997). Подчеркивая значимое место письменной речи в процессе эволюции языка, другой французский лингвист, Марина Ягелло, утверждает, что как только человек научается писать, он говорит так, как будто мысленно пишет (Yaguello 1998: 48).

Вместе с тем, письменная речь ни коим образом не выступает неким двойником устной речи. Различие психологических механизмов, участвующих в процессе формирования устной и письменной речи было блестяще показано Л.С. Выготским (Выготский 2000). По мнению Л.С.

Выготского, письменная речь, освоение которой начинается позже устной, позволяет ребенку освоить самые высокие уровни языковой абстракции, трансформируя его предыдущий устный языковой опыт. Можно предположить, что развитие у человека компетенций в области письменной речи, приводит ко все большей дифференциации письменной и устной речи.

Возвращаясь к проблеме качества языка, отметим, что понятие языковой нормы, имеющее давнюю традицию разработки в лингвистике, разрабатывалась на основе письменной речи и оно не может полностью удовлетворять потребностям описания региональных форм речи, диалектов и говоров, которые, в основном, выступают как устные формы речи. Разработанное в канадской лингвистике в семидесятые годы двадцатого века, понятие качества языка, выходит за пределы чисто лингвистического анализа языковых фактов, добавляя ряд экстралингвистических параметров: анализ социального престижа конкретного языкового варианта, его точность и логичность, оценка его эстетических качеств носителями языка, конструирующие все вместе концепт этнокультурной коллективной идентичности.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. М, 2000.
2. Berutto G. La sociolinguistica / G. Berutto. Mexico, 1975.
3. Blanche-Bénisté C. Approche de la langue parlée en français / C. Blanche-Bénisté. Paris, 1997.
4. Bureau C. Enquête sur la qualité du français écrit des étudiants de la Faculté des lettres de l'Université Laval / C. Bureau. Québec, 1976.
5. Maurais J. La qualité de la langue: un projet de société / J.Maurais. Québec, 1999.
6. Yaguello M. Petits faits de langue / M. Yaguello. Paris, 1998.